

*Гольтер И. М.,**кандидат филологических наук,
доцент кафедры перевода**Днепропетровского государственного технического университета*

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «СМЫСЛ ЖИЗНИ» В ФИЛОСОФСКИХ РАССКАЗАХ В. Г. КОРОЛЕНКО

Аннотация. В статье представлена модель концептосферы «СМЫСЛ ЖИЗНИ» как совокупность индивидуально-авторских представлений на примере философских рассказов В.Г. Короленко, проанализированы концепты, которые ее составляют.

Ключевые слова: концептосфера, смысл жизни, концепт, индивидуально-авторское представление.

Постановка проблемы. Владимир Галактионович Короленко – писатель, чей путь отмечен постоянным поиском и искренней любовью к человеку. «В его личности нас восхищает удивительное сочетание тонкого лиризма, изящества, душевной наглости с яростным и сильным темпераментом борца» [5, с. 3–10]. Его творчество представляет собой значительное и интересное явление не только в русской, но и в мировой литературе, в том числе благодаря многогранности и универсальности индивидуально-авторской картины мира. Обращение к нему открывает широкие возможности для исследования. Интерпретация специфики авторской концептосферы способствует систематизации сведений о социально значимых ситуациях моделирования языковой картины мира.

Проблема описания отдельных концептов, концептосфер целых художественных произведений в идиолектах признанных художников слова продолжает оставаться актуальной. Основные направления изучения концептов отражены в трудах таких ученых, как С.А. Аскольдов, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачёв, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, И.А. Тарасова и др., которые и составили методологическую базу нашего исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Творчество Короленко изучено достаточно полно, глубоко и серьезно, существует целый ряд монографий, статей, диссертаций, посвященных его произведениям. На периферии исследовательских разысканий оказались вопросы общеполитического плана, волновавшие писателя проблемы человеческого бытия, развития человеческого духа. Между тем Короленко философичен во многих своих произведениях. В полной мере тяготение к осмыслению философских проблем проявилось в легендах, притчах, сказках писателя, таких как «Сказание о Флоре, Агриппе и Менахеме, сыне Иегуды», «Тени», «Необходимость». За последние четверть века не было практически ни одной работы, которая бы напрямую касалась поднятой нами темы. В основном все эти работы были написаны в 20-60-е годы [9, 4, 2, 3, 7, 1, 15, 16] и, понятно, устарели. Между тем созданная на материале античности фантазия «Тени», написанная по мотивам древних иудейских сказаний легенда «Сказание...» и затрагивающая легенды таинственной и далекой Индии восточная сказка «Необходимость» дают основание для постановки проблемы исследования концептосферы «смысл жизни» и поста-

новки проблемы протеизма в творчестве Короленко. Необходимость решения этих задач и обусловила актуальность выбора темы статьи.

Целью статьи является изучение особенностей концептосферы философских рассказов В.Г. Короленко, составляющих эту концептосферу концептов, выявление их дифференциальных признаков, а также рассмотрение возможности их объединения в единую систему. Это обусловлено следующими причинами: недостаточностью изученности этой проблемы и необходимостью объективного отражения исследуемой концептосферы в современном художественном дискурсе.

Изложение основного материала. Учитывая, что понятия «концепт» и «концептосфера» многогранны и сложны, следует обозначить сразу, что именно мы под ними подразумеваем. Как известно, художественное мышление писателя непосредственно влияет на его выбор лексических единиц и их конкретное значение в определенном контексте. Эти «лексические единицы» испытывают непосредственное влияние системы художественного мышления писателя, а концепты, стоящие за ними, представляют собой фрагменты целостной индивидуальной художественной картины мира» [8, с. 65]. Поэтому остановимся на следующей трактовке: «Концепт в литературе чаще всего относится к индивидуальному сознанию автора произведения, заключает в себе его индивидуальное восприятие вещей и явлений окружающего мира» [20, с. 72].

Система наших знаний об определенном предмете представляет собой систему концептуальную, то есть складывается из концептов, представлений человека о данном предмете. По определению Д.С. Лихачева, концептосфера – «это совокупность концептов... она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Концептосфера и входящие в нее концепты носят достаточно упорядоченный характер» [17, с. 5].

Основной нашей задачей является выявление смысловых концептов представленного текстового материала, соотнесение их с концептосферой всего произведения и с мировоззренческой картиной мира автора.

В основе «Сказания...» лежит реальное историческое событие – вооруженное восстание иудеев против поработителей-римлян. Но навеяно оно событиями общественной жизни России 80-х годов XIX века: это убийство народовольцами царя Александра II, казнь «первомартовцев», споры о дальнейших путях и возможностях развития страны. На актуальные для своего времени вопросы – в результате какого исторического события наступит широкомасштабное общественное обновление, Короленко отвечает однозначно – освобождение личности и демократизация, реальное обновление жизни общества путем эволюции, к сожалению, невозможны. Именно эту идею он четко выражает в «Сказании...». «Будьте же благодарны к гибнущим, вы, кроткие и сохранившие жизнь, ибо ваша кро-

тость получает цену лишь посредством нашей строптивости, а ваше спокойствие подобно цветам, расцветающим на полях, удобренных нашей кровью» [12, с. 230].

Писатель считает, что только непокорность и сопротивление, а не униженное молчание заставят любую несправедливую власть сдаться и отступить. «Насилие питается покорностью, как огонь соломой. А гневная честь родит в насильнике воспоминание о пользе кротости» [12, с. 231].

В «Сказании...» автор ясно дает понять, что авторитарное правление, вседозволенность развращают. Победители теряют благоразумие и чувство меры, а это губительно. «И гордый Рим питался плодами рабства как орел стервятник питается падалью; от этих плодов яд разливался в народе, которым прежде всего отравились правители» [12, с. 227]. Для того чтобы победить завоевателей (да и любую несправедливую власть), нужны единение и согласие. Своей покорностью, непротивлением, желанием просто «переждать», показывает Короленко, народ сам поощряет несправедливость и жестокость: покорных и тех, кто пресмыкается, презирают. Когда римские войска подходят к Иерусалиму, Гессий Флор видит иудеев, вышедших приветствовать его, и восклицает: «Презренные! Знаю, что в сердце своем каждый из вас меня ненавидит, на устах ваших привет лицемерия... С оружием в руках встретили бы вы нас, если бы были мужами чести и правды» [12, с. 222]. И отдает приказ не щадить никого.

«Сказание...» направлено против настроения пассивности, смирения перед существующим порядком вещей, которые писатель не одобрял. В своем произведении Короленко затрагивает сложную философскую проблему: что такое «свободный народ», что вообще означает философская категория свободы, и что мешает освобождению. И связывает это с равнодушием, эгоизмом, безразличием. Именно они приводят к стагнации общества, порождают неверие и недоверие, раболепие и покорность, желание умиловить сильного и разочарование. Рассказ позволяет уяснить, что безоговорочное подчинение и трусость приводят к душевному опустошению, неверию и в конечном итоге к уничтожению народа. Для того чтобы освободить народ от духовного или физического гнета, нужны сильные личности, способные вести массы за собой. Такие как Менахем, для которого любовь к людям «была пламенем, а ненависть – ветром. Ибо по мере того, как ненавистный гнет усиливался, Менахем отдавал свое сердце народу, сердце, горевшее любовью» [12, с. 221].

В концепцию свободы у Короленко входят и связь свободолюбия с богатством. Она обратно пропорциональна – чем богаче человек, тем меньше он стремится к свободе. Не случайно к смирению иудеев призывают именно состоятельные люди, занимающие достаточно высокое общественное положение и боявшиеся его потерять. Купцы Матафий и Захарий упрекают Менахема: «Ты не дорожишь жизнью, потому что у тебя нет богатства, а мы дорожим» [12, с. 229]. Но смирение не спасло торговцев – они были убиты разъяренными римлянами. Органически в канву повествования вписывается и притча об Ангеле Неведения. Невольно, из-за своего незнания он стал причиной гибели невинного, защищавшего жизнь другого, и превратился потом по Божьей воле в Ангела Скорби, который возвратился на землю, чтобы «снести священную кровь праведника детям его и детям его убийц» [12, с. 235]. Смерть одного послужила жизни другого, сохранив ее. А значит, бороться стоит, только так можно победить. Короленко, подчеркивает Т.Г. Морозова,

«намечает новую грань в постановке проблемы смирения и активной борьбы со злом». По ее мнению, писатель поставил вопрос «о возможности нравственного воздействия на мир зла и порока, победе над ним силой духовной красоты» [18, с. 124].

«Сказание...» представляет собой органичный сплав истории и художественного вымысла. В его авторской концепции явно выделяются 2 части. Основная тема – о святости сопротивления, поставленная в первой части на бытийном материале, во второй переводится в лирико-философский план. Все исторические события, которые автор стремится передать достаточно правдиво, он не просто воспроизводит, но концентрирует вокруг главной своей идеи: показать, как «росло дерево насилия на почве слабости и гордость на почве смирения» [12, с. 218].

Финал «Сказания...» открытый. Менахем обращается к Богу, моля его: «Не отыми у нас, Адонаи, веру в торжество правого дела на земле. Чтобы мы знали, что закон правды непреложен, как непреложен закон природы» [12, с. 237]. И хотя мы знаем, что в действительности мятеж будет подавлен, а его участники жестоко покараны, в рассказе нет ощущения трагичности и безысходности. Потому что авторская концепция основана на глубокой вере в будущее и неиссякаемой надежде на то, что «на земле будут радость и мир».

Таким образом, концептосферу «СМЫСЛ ЖИЗНИ» в «Сказании...» составляют концепты:

СВОБОДА (*честь, правда, борьба, священная кровь праведника, понимание, прозрение, желание смерти в бою; восстание; мятежные чувства; СОПРОТИВЛЕНИЕ (огонь негодования и мести; праведная месть; уважение; храбрость);*

НАРОДНЫЙ ЛИДЕР, СИЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ (*сердце, горящее любовью; мудрость; проливший кровь в борьбе за свободу отечества; знание книг завета, (справедливость) понимание добра и зла, в чем сила народов сильных и откуда идет слабость ослабевших; пылкий ум, ищущий истину и обращающий стремления души вперед, а не назад; философ; язык подобен мечу, поражавшему лживые измышления);*

ПРАВДА (*вера в торжество правого дела; закон правды непреложен, как непреложен закон природы);*

пассивность (богатство, молчание);

СОПРОТИВЛЕНИЕ (*дерево насилия на почве слабости и гордость на почве смирения; святое чувство гнева; призыв к оружию).*

Им противопоставлены концепты:

СМИРЕНИЕ (*рабство, привычка страха и низкого преклонения; безмолвие; вольность слова была отнята; смирение; страдание; мера терпения; трусость; слабость; бессилие; кротость; боязнь потерять богатство; склонение к поступкам кротким; знатность);*

ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ (*яд, которым прежде всего отравились правители; ропот, кровь, рабство, месть, лицемерие, ненависть, гнет, убийство; попираание законов Бога и природы);*

ВЛАСТЬ (*могущество над всеми народами, война, поклонение, склонение под ярмо, трепет, диктаторские розги; рабство; высокомерие; мера благоразумия; грабеж и обида; злодеяние; источники правосудия были закрыты; смех над народными слезами и народной надеждой; лицемерие; свирепость);*

ПРАВИТЕЛЬ (*алчность, жестокость, свирепость, безумие, кровь невинных; разврат; зачинщик и покровитель злодеяния; опьянение властью; лицемерие);*

ЛЮБОВЬ (*подобна ветру, потому что от любви к угнетенным разгорается ненависть к угнетателям*).

Своеобразным продолжением «Сказания...» является рассказ «Тени» (1891), посвященный великому греческому философу Сократу. В основу «Теней» легли сократовские «Диалоги» Платона и «Апология Сократа» – речь философа, которую он произнес перед афинским судом. Но Короленко отступает от первоисточника, заостряя внимание на критицизме Сократа в отношении традиционной религии, в то время как реальный Сократ отвергал это обвинение. В этом и заключается замысел рассказа, авторская философская позиция: Сократ дорог автору разрушительной стороной своего учения, своим реформаторством. Смысл рассказа, свою философскую позицию Короленко позже пояснял в письме к Н.К. Михайловскому 3 марта 1893 г.: «Нужно глядеть вперед, а не назад, нужно искать разрешения сомнений, истекающих из положительных знаний, а не подавления их в себе. Всякий, кто служит истине, хотя бы и самой беспощадной, служит и божеству, если оно есть, потому что, если оно есть, то оно, конечно, есть истина» [13, с. 175].

Главной темой «Теней» является смена мировоззрения, поисков новой веры. Сократ уподобляет себя не строителю, а мусорщику, расчищающему в пыли путь к храму нового божества. Обращаясь к одному из олимпийских богов, он так и говорит: «Я – мусорщик, запачканный пылью разрушения. Но, Кронид, совесть говорит мне, что и работа мусорщика нужна для будущего храма» [14, с. 352]. По мнению Г.А. Бялого, с которым нельзя не согласиться, проблема утверждения законности анализа и сомнения, перенесенная в прошлое, и составляет содержание «Теней» [4, с. 167].

Очевиден пафос той части, в которой рассказывается о суде над философом. Этот суд назван несправедливым и неправедным: «...слепая толпа погасила яркий светильник истины и принесла в жертву лучшего из смертных!» [14, с. 331]. Но Короленко не случайно цитирует слова Гомера о том, что люди подобны листьям в дубраве. Сократ исчез, как сорванный ветром лист с вечного древа жизни, но на ветру уже трепещут другие – сильные и молодые побеги. Это ученики великого философа: Платон, Ксенофонт, Эсхил, Критон, Ктезипп. А значит, все продолжится. Центральная часть повествования, отразившая авторскую концепцию видения мира: «Должно быть, великий закон состоит в том, чтобы смертные сами искали во мраке пути к источнику света» [14, с. 337].

В рассказе поставлен вопрос о соотношении не рассуждающей силы и не рассуждающей веры и анализа. Сократ выигрывает спор с грозным Кронидом, продолжая отстаивать право исследователя на сомнение. И самый острый аргумент против старой веры это то, что она уже не соответствует усложнившемуся чувству человеческой справедливости. Значит, все философские и религиозные системы носят временной характер, а сомнение, размышления и критика – постоянный закон движения к истине. И поэтому, показывает автор, прежде чем обосновать новое, необходимо побороть мертвые тени предрассудков, разогнать густой туман догм прошлого. Как пишет в своих воспоминаниях В.В. Вересаев (речь как раз идет о периоде работы над рассказом), Короленко тогда самого мучили религиозные сомнения, и «Тени» – выражение мыслей его о законности скептицизма и свободного подхода к религиозным вопросам [6, с. 412].

Скепсис, неудовлетворенность, непрестанное сомнение в открытой истине и нежелание превращать ее в слепую веру,

оберегаемую от разрушительного сомнения, является доказательством того, что истина, часто кажущаяся иллюзией, существует. Как подтверждение этой мысли звучит финал рассказа: вершина Олимпа освобождается от теней богов, вся освещенная солнцем.

И в «Тенях» Короленко под другим углом зрения продолжает размышлять над проблемой, поднятой в «Сказании...» – взаимоотношения и взаимопонимания мыслителя и народа. Сократа, пытавшегося изменить саму психологию сограждан, почти никто не понял и не поддержал. Но он выиграл эту борьбу и «опять стал мучителем города... Овод был убит, но мертвый, он жалил свой народ еще больше» [14, с. 333].

Как показывает исследование, концептосфера «СМЫСЛ ЖИЗНИ» фантазии «Тени» представлена совокупностью нескольких концептов, которые вербализируются точно подобранными автором лексическими единицами.

БОРЬБА (*сражаться за правду, дерзкий; я твой овод, я больно жалею твою совесть; не желал сделать удовольствие афинскому народу (остаться в живых); разрушение веры в богов; не сти, ищи правду, афинский народ; говорит о новых добродетелях, которые надо познавать и разыскивать; старая добродетель расшатана*);

УБЕЖДЕННОСТЬ В СВОЕЙ ПРАВОТЕ (*правда не должна страшить разумного человека, считал себя умнее богов; если нужно умереть, я умру; вера*);

ЛЮБОВЬ К НАРОДУ (*делил с ним трудности и опасности; был для Афин тем, чем овод для коня (заставлял думать и сопереживать); упрямый Сократ не пожалел совести добрых афинян*);

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ (*жизнь – постоянные вопросы – исследуем этот вопрос; смерть не должна страшить разумного человека*);

ПРАВДА (*правда одинакова для всех; правда останется правдой при всех обстоятельствах; лучший жребий; не смерть должна страшить разумного человека, а неправда*);

ПОИСК ИСТИНЫ (*испытание, сомнение; несовершенство; образ неведомого; разбивать; бесконечный поиск; лучшая вера все выше и выше; возвышение; неведомый и есть бесконечность; истина, достигнутая великим умом, как факел в темноте, освещает пути следующих поколений*);

ЛИДЕР НАРОДА (*кроткий образ чудака-философа; одиночество; человек, задающий вопросы – исследуем этот вопрос; умение быть смелым и сильным – от вопроса одинокого, безоружного философа лица тиранов бледнели; мужественно делит труды и опасности; один против тиранов; яркий светильник истины*);

РАСКАЯНИЕ (*смутное сомнение; уж не совершили ли мы жестокую неправду; прижмуренные лица людей, одержимых стыдом*).

Им противопоставлены концепты:

НЕПОНИМАНИЕ (*припадок жестокой досады; желание избавиться от своего овода; плодит недоумения; разрушает мнения, твердо установленные веками; дерзкий, он считает себя умнее богов; спокойнее вернуться к старым, хорошо знакомым божествам; убить беспокойного овода; беспокойство; конец нечестивой мудрости; слепая толпа*);

ЛИЦЕМЕРИЕ (*кто помешает сыну Софрониска, если он осужден невинно, убежать из тюрьмы, а многочисленные друзья даже помогут; смерть; все обойдется ко всеобщему благополучию*).

Раскрывая дарованную человеку от природы способность подниматься на все более и более высокие ступени познания истины, Короленко не мог обойти философскую проблему необходимости, тем более, что она особенно широко дебатировалась в прессе 90-х годов XIX века. Именно эта проблема нашла свое отражение в восточной сказке «Необходимость» (1898). Это произведение – спор писателя со сторонниками неизменных законов природы, протест против пассивного отношения к жизни. Предметом художественного исследования в сказке «Необходимость» является «пробуждение самосознания героя, резкий перелом в его мировосприятии. Эти процессы интересуют писателя... отражением общечеловеческих глубинных основ, заложенных в личности» [19, с. 74].

Сюжет сказки прост. Кассапа, сын раджи Личави, угнетен. Юношу волнует один вопрос – что такое судьба, предопределена ли она, и если да, то стоит ли бороться. Ответ на этот вопрос отвечает ему старец Улайя, рассказав поучительную историю мудрецов Дарну и Пураны. Отправившись на поиски истины, они встретили на пути развалины старинного храма и узнали, что когда-то жило здесь племя мудрецов, но все люди погибли, так как воздвигли этот храм в честь страшного божества Необходимости, превращавшего всех своих поклонников в камни. Дарну взбунтовался, не подчинился Необходимости, потому что он Человек и он свободен. Но в своем желании быть независимым он перешел черту, перестал пить и есть, одеревенел. Погрузившись полностью в самосозерцание, Дарну потерял свое «Я», так как оно неизменно связано с внешним миром. Мудрец нашел в себе силы бороться за возможность действовать согласно своим собственным желаниям. Пурана искал скорее блаженного покоя, чем свободы, поэтому покорился. Но вскоре его нельзя было отличить от строптивого Дарну. «И сидели мудрецы без признаков жизни – один в блаженстве отрицания, другой – в блаженстве подчинения Необходимости» [11, с. 384]. Почти у порога нирваны Дарну понял: для спасения нужны воля и усилие. Он спас и себя, и товарища. Мудрецы спустились с горных вершин в долину, к людям, к жизни. Писатель показал: от забвения человека способны спасти обретение самоуважения, готовность помочь другим, доброта и любовь ближнего. (Дарну пробуждается от поцелуя невинной молодой пастушки, принявшей его за божество).

Короленко показал необходимость для каждого осознать личную ответственность за судьбу мира. Только деятельность – путь к свободе. И за право быть свободным нужно бороться. И в этом смысле – в показе того, что смысл жизни человека – в борьбе за свое достоинство, свою независимость, свое счастье «Сказание...», «Тени» и «Необходимость» составляют своеобразный философский триптих. Жизнь во всем многообразии своего проявления – это выражение закона, суть которого состоит в том, что добро и счастье людей являются главными составляющими бытия. И общий закон человеческого существования – стремление к счастью. Так можно кратко сформулировать позицию Короленко, твердо верящего в то, что «закон правды непреложен, как непреложен закон природы» [11, с. 237].

Таким образом, концептосферу «СМЫСЛ ЖИЗНИ» восточной сказки «Необходимость» составляют следующие концепты, которые вербализуются в следующих лексических единицах:

СОМНЕНИЕ (*бледность, горькая усмешка, уныние, потеря блеска молодости, угнетение души; желание задавать во-*

просы – не знаю, угодно ли мне что-то или нет, или это хочет кто-то другой за меня; или вы скажете, что это должно и могло быть иначе, чем было?);

СОЗЕРЦАНИЕ (*пуповина, связывающая с утробой матери; откровение; неподвижность; бессознательность; странные видения и образы; свобода от жажды и голода; откровение; злая насмешка);*

БОРЬБА (*недовольство собой – рассердиться; скинуть ярмо; я буду одним из тьмы, который не подчинится, потому что свободен; воля и усилие; пробуждение);*

СМИРЕНИЕ И ПАССИВНОСТЬ (*отсутствие деятельности – не сделал ничего во всю свою жизнь; ни одного доброго и ни одного злого дела; ни сожаления, ни злобы; ожидание; покорность; благодущие; блаженство отрицания; блаженство подчинения);*

СВОБОДНАЯ ВОЛЯ (*понимание – я был лишь игрой Необходимости; ясность; упрямство; искра проснувшейся мысли; отказ от подчинения; наш выбор);*

ИДЕАЛ (*истина; внутренняя свобода; смысл; спасти себя и товарища);*

СЧАСТЬЕ (*солнечный цвет; песня радости; смех; пробуждение; заботы, страсти, гнев, гремящий поток жизни);*

ПОЗНАНИЕ (*путь, странник; храм; жертва; высокая гора; возвышенность; дорога к храму; трудности; преодоление препятствий; страдание; чувство легкого изумления; строптивость; зрелые плоды с древа долголетней мудрости);*

ПОКОЙ (*неподвижность и неизменность – кто, подобно слепому, не видит, кто, подобно глухому, не слышит, подобно древу бесчувствен и недвижим, о том знай, что он достиг покоя; потеря меры времени и пространства; близость к богам; полная бессознательность; дремота, полное созерцание; вечная ночь);*

ЛЮБОВЬ (*поцелуй, юность, возвращение к жизни, восторг);*

НЕОБХОДИМОСТЬ (*божество; гибель; зло; идол из черного блестящего камня; поклонение; камень; прах; жертва; каменный болван; владычица всех движений; покой разрушения и смерти; неприятно; противно; бытие есть смерть; предопределенность – ни одного движения, которое не было бы вперед рассчитано; все предписано; Необходимость подобна потоку, а Дарну подобен листу, увлекаемому этим потоком).*

Выводы. Центральным для всех трех философских рассказов В.Г. Короленко является мотив прозрения, изображения поисков истины о человеке и мире. Концептосфера этих рассказов включает такие концепты, как НЕОБХОДИМОСТЬ, ЛЮБОВЬ, БОРЬБА, ПОКОЙ и др. Индивидуально-авторские представления писателя о смысле жизни требуют детального изучения. Безусловно, исследования в этой области только намечены и открывают значительные перспективы для дальнейшей работы.

Литература:

1. Бакиров П.Э. Основные принципы поэтики Короленко / П.Э. Бакиров – Казань: Изд. Казанского ун-та, 1973. – 126 с.
2. Балабанович Е. В.Г. Короленко 1853–1921 / Е. Балабанович. – М.: Гослитмузей, 1947. – 168 с.
3. Баргнев В. В.Г. Короленко – литературный критик. – Иваново: Ивановское книжное изд., 1953 – 144 с.
4. Бялый Г.А. В.Г. Короленко / Г.А. Бялый. – Л.: Художественная литература. Ленинградское отделение, 1983. – 352 с.
5. Бялый Г.А. Рассказы В.Г. Короленко / Г.А. Бялый // Короленко В.Г. Лес шумит. Рассказы. – М.: Худож. литер., 1977. – С. 3–10.

6. Вересаев В.В. Невыдуманные рассказы о прошлом. Литературные воспоминания. Записи для себя / В.В. Вересаев. – М., 1984. – С. 409–417.
7. Волков А. Очерки русской литературы конца XIX и начала XX века / А. Волков. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1955. – 564 с.
8. Гиришман М.М. Язык поэзии / М.М. Гиришман // Проблема художественного языка. – Самара, 1997. – № 6. – С. 82–87.
9. Евгеньев-Максимов В. Великий гуманист (В.Г. Короленко) / В. Евгеньев-Максимов. – Петроград : Учитель, 1922. – 32 с.
10. Ермушкин В.Г. Повествование в рассказах и очерках В.Г. Короленко 80-90 гг. XIX в. : автореферат дисс. ... канд.фил.наук. – М., 1979. – 18 с.
11. Короленко В.Г. Необходимость / В.Г. Короленко // Собр. соч. : в 10 т. – М. : ГИХЛ, 1954. – Т. 2. – С. 329–354.
12. Короленко В.Г. Сказание о Флоре, Агриппе и Менахеме, сыне Иегуды / В.Г. Короленко // Собр. соч. : в 10 т. – М. : ГИХЛ, 1954. – Т. 2. – С. 216–237.
13. Короленко В.Г. Собр. соч. : в 10 т. / В.Г. Короленко. – М. : ГИХЛ, 1954. – Т. 10. – С. 174–176.
14. Короленко В.Г. Тени / В.Г. Короленко // Собр. соч. : в 10 т. – М. : ГИХЛ, 1954. – Т. 2. – С. 329–354.
15. Котов А.К. В.Г. Короленко: очерк жизни и литературной деятельности / А.К. Котов. – М. : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1957. – 85 с.
16. Логинов В.М. О Короленко и литературе / В.М. Логинов. – М. : Мистикос, 1994. – 184 с.
17. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Серия литературы и языка. – М., 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9.
18. Морозова Т.Г. Легенда В.Г. Короленко об ангеле «Неведения зла» / Т.Г. Морозова // Известия АН СССР, серия лит-ры и языка. – Т. 38. – № 2. – 1979. – С. 123–126.
19. Московкина И.И. Природа конфликта и типология малых жанров в творчестве В.К. Короленко / И.И. Московкина // Вопросы русской литературы. – Вып. 1(43). – Львов, 1984. – С. 70–77.
20. Самарская Т.Б. Концепт и концептосфера в литературном произведении: соотношение понятий / Т.Б. Самарская, Е.Г. Мартиросьян // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 «Филология и искусствознание». – Вып. № 3(145). – 2014. – С. 71–73.

Гольтер І. М. Особливості концептосфери «смысл життя» у філософських оповіданнях В. Г. Короленка

Анотація. У статті представлено модель концептосфери «СМИСЛ ЖИТТЯ» як сукупність індивідуально-авторських уявлень на прикладі філософських оповідань В.Г. Короленка, проаналізовано концепти, що її складають.

Ключові слова: концептосфера, смысл життя, концепт, індивідуально-авторське уявлення.

Holter I. Peculiarities of the conceptual sphere “sense of life” in the philosophical stories by V. G. Korolenko

Summary. The article presents the model of the conceptual sphere “SENSE OF LIFE” as the complex of individual-author’s ideas on the example of philosophical stories by V. G. Korolenko and analyzes the concepts that compose it.

Key words: conceptual sphere, sense of life, concept, individual author’s conception.